— Кофе?.. — переспросила я сонным голосом и потрепала девочку по волосам.

Стоит отметить, что юным посетительницам, которых оказалось двое, на вид было лет шесть-семь.

— Здесь же написано отель. Разве ты не видишь? Да и выше есть вывеска. Или ты ещё не умеешь читать?

На лицо девочки казалась мне знакомыми. У нех был голос с хрипотцой, толстовка с капюшоном и тапочки в полоску. Почему они выглядит так знакомо?

— Нет! Я хорошо читаю! Но дядя из супермаркета сказал, что здесь кафе, — ответила девочка с косичками, надув щёки и покачав головой, словно её задели те слова.

— Как же быть? Это отель, а не кафе, — ответила я, чтобы прекратить спор между двумя ребятишками, которые, как казалось, были сёстрами.

Похоже, что мужчина из супермаркета помнил только о том, что я собираюсь открыть кафе…

— Взгляни. Разве это кафе? Пойдём.

— Хнык… — всхлипнула девочка, опустив голову. В руках она держала купюру в 10 000 вон.

Со стороны казалось, что юное создание вот-вот заплачет, поэтому я замешкалась.

— Гав, гав! (Хозяйка, у нас гость?!) — спросил Кымтон, высунув голову.

Глаза сестер расширились от удивления, когда посыльный появился в дверном проёме, виляя хвостом.

— Р-ретривер!

— Да это же ретривер!

Девочки смотрели на меня с сияющими глазами.

— А можно погладить? Я не буду его пугать!..

— Кхм… Если вы не против… — сказала старшая из сестёр, которая выглядела очень отстранённой.

Однако прежде, чем я успела что-то сказать, Кымтон бросился навстречу детям.

— Гав-гав-гав! (Я вам нравлюсь?! Отлично! Замечательно!)

Тото, заметив, что Кымтон уже начал встречу с «фанатами», также появилась в дверях.

— Фыр! (Что ты творишь?) — воскликнула консьерж, стукнув лапкой посыльного по лбу.

— Врваф… (Прошу прощения!).

Вот он, жестокий метод обучения персонала. Однако проблема заключалась в том, что для двух сестёр Кымтон и Тото казались очень милыми животными. К слову, маленькая девочка не могла оторвать глаз от крольчихи.

— Вау! Кролик! Можно потрогать?

Нет, нельзя! Я поспешно взяла консьержа на руки. Если кто-то дотронется до неё, то тут же получит в ответ лапой.

— У нас есть только растворимый кофе… Вы хотели кофе? Хотя вы выглядите слишком маленькими для такого напитка… — сказала я, повернувшись к девочке, которая выглядела очень расстроенно.

Сёстры переглянулись.

— Нет-нет. Мы хотели купить кофе для мамы…

— А кто ваша мама?

В этот момент младшая из сестёр указала на ресторанчик сашими, которым управляла глава женской ассоциации.

— Владелица ресторана сашими «Ёнгун»!

И тут я вспомнила. Лица девочек… Сперва я удивилась тому, что дети показались мне знакомыми, а потом поняла, на кого они похожи.

* * *

Поколебавшись мгновение, я усадила детей владелицы ресторана сашими, представившихся Хе Ю и Хе Джин, за столик в лобби. Проснувшись до конца и завязав волосы в пучок, я предложила девочкам печенье.

— Спасибо! — сказала младшая Хе Ю, увидев сладости и потянувшись к ним.

Судя по всему, она запомнила наставления матери о том, что сначала необходимо поблагодарить, а потом приниматься за еду. Как это мило.

— Кушай! — кивнула я, мягко улыбнувшись.

— Спасибо за угощения, сестрица-босс, — сказала старшая Хе Джин, кивнув и взяв печенье.

Сестрица-босс? Очень странное обращение.

Судя по всему, я до сих пор выгляжу как чья-то старшая сестра, как и для тех охотников-школьников, что посетили отель несколько дней назад.

— Вы приехали на каникулы? Слышала, вы давно приехали, однако увидела вас только сейчас.

Хе Джин, услышав мой вопрос, вздрогнула, а потом прямо сказала:

— У меня каникулы, а она ещё не ходит в школу.

— ... Я пойду в следующем году! — воскликнула Хе Ю, покраснев и бросив на меня смущённый взгляд.

— Фыр!.. (Как грубо!) — пробормотала Тото, сидя на моих руках.

Хе Ю покраснела и надула щёки, однако позже встретилась взглядом с крольчихой и ярко улыбнулась. Консьерж, заметив это, отвела взгляд и поправила очки, использовав мою руку.

— Кролик носит очки... Наверное, у него плохое зрение.

Хе Ю нетерпеливо смотрела на Тото, желая обнять её, однако крольчиха старалась избегать взгляда маленькой девочки. Мне даже показалось, что щёки консьержа покраснели, словно она была смущена.

— У кролика плохое зрение? Скажи что-нибудь более вразумительное, — отмахнулась Хе Джин на слова сестры, поглаживая Кымтона.

Стоит отметить, что хвост ритривера ходил из стороны в сторону. Казалось, что он вот-вот отправится в полёт.

— Гав-гав! (Хе-хе, люби меня! Гладь меня!..)

«К-какой лёгкий на подъём парень.»

Я взглянула на Кымтона, чувствуя какую-то грусть.

Тем временем в чайнике, принесённом из комнаты для сотрудников, закипела вода. Я насыпала кофе в термос, добавила воды и перемешала содержимое, размышляя о том, что подать кофе лучше в термосе, чем в бумажном стаканчике, несмотря на то, что ресторан находится в шаге от отеля.

— Вот, готово, — сказал я, поставив термос перед сёстрами.

— Хнык… Это же не мамин любимый, верно? — обеспокоенно спросила Хе Ю, посмотрев на Хе Джин.

— Помолчи. Сестрица-босс сделала его для нас, просто возьми и скажи спасибо.

Нравится другой кофе?

— А какой кофе нравится вашей маме?

— Нет-нет, этот тоже подойдёт. Сколько с нас? — громко спросила старшая из сестёр, а потом обратилась к Хе Ю, которая продолжала хмуриться. — Это тебе не Сеул. Здесь нет такого, дурочка.

— Не называй меня дурочкой! Иначе покажу твой табель с оценками, что ты спрятала в сумке!

— Какая же ты шумная, дурочка.

Стоило Хе Джин замолчать, как Хе Ю взяла в руки купюру в 10 000 вон и протянула её мне. По ее лицу было видно, что она ожидала большего от нашего заведения.

Странно, почему я себя чувствую себя так неловко? Я же столько лет проработала в кофейне! Я же глава Ёнчхун… Нет, отеля «Ёнчхун»! Я не могу оставаться в стороне, когда к отелю так пренебрежительно относятся!

— Хе Ю. Какой кофе нравится твоей маме? С молоком? — спросила я, согнув колени и установив зрительный контакт с девочкой.

— Да. С молочной пеной в виде сердечка.

Значит, всего лишь латте-арт.

— Значит, латте?

— Да, — энергично закивала головой младшая из сестёр.

— В любом случае, это не кафе, а гостевой дом… Нет, вы сказали, что это отель, поэтому мы сейчас же уйдём, — раздражённо добавила Хе Джин.

— Фыр! (Это не гостевой дом, а гостиница «Ёнчхун!»)

— Гав-гав! (Это не гостевой дом, а гостиница «Ёнчхун!»)

В ответ на слова старшей сестры Тото и Кымтон вскинули головы. Я тоже неосознанно сжала кулаки. У меня столько сил ушло на то, чтобы отель стал двухзвёздочным!

— Нет-нет. У нас на втором этаже стоит новенькая кофемашина. Хе Ю, Хе Джин, думаю, я смогу сделать для вас латте, если вы немного подождёте. У вас есть время?

— Ну… Время то у нас есть…

Заметив реакцию старшей девочки, я сразу же остудила свой пыл. Однако когда я уже собиралась отправиться в сторону лифта, то увидела что-то на полу. Это был акриловый брелок с изображением облика мужчины в чёрном.

— О, а это чьё?

— Моё! Когда он упал?.. Я купил его только на прошлой неделе!

Неужели, девочка купила его на сэкономленные деньги?

Наблюдая за Хе Джин, которая продолжала возиться с чехлом для телефона, я не могла совладать со своими эмоциями.

— Это У Хён. Разве ты не знаешь о том, что его цель — добиться мира? — фыркнула девочка, указав на брелок.

— ?..

У Хён? Цель — добиться мира?

— Моя сестра — фанатка У Хёна. Она сходит с ума при виде одной лишь фотографии его затылка. Говорит, что если сможет встретиться с ним хоть раз, то больше ни о чём не будет мечтать. Но даже если она вдруг пробудится, ей ни за что не встретиться с ним! — сказала Хе Ю, покачав головой.

— Почему это я не смогу встретиться с ним после пробуждения? Я смогу вступить в туже гильдию, что и он.

Погодите, У Хён, о котором они говорят, тот самый У Хён, которого я знаю? Судя по всему, так и есть.

— Разве эти перчатки не похожи на те, что носит твой любимый У Хён? — спросила Хе Ю,

указав на перчатки, лежавшие на столе.

Рваные и потрёпанные перчатки, что лежали на столе, действительно оставил У Хён. Когда я собиралась аккуратно убрать их, Хе Джин быстро перехватила предмет одежды.

— О… точно! Очень похожи… Неужели…

Неужели?.. Что?

http://tl.rulate.ru/book/77283/3071742